

ЗАПИСЬ ЗАСЕДАНИЯ ВО ДВОРЦЕ ЛИВАДИИ
5 февраля 1945г. в 16 часов.

Присутствуют:

со стороны СССР - гг. И. В. Сталин, В. М. Молотов, А. Я. Вышинский,
И. М. Майский, А. А. Громико, Ф. Т. Гусев,
В. Н. Павлов.

со стороны С Ш А - Рузвельт, Гопкинс, Гарриман, Бернс,
Болен, адмирал Лехи, Стеттиниус.

со стороны Вели- Черчилль, Иден, Кадоган, Керр, Бриджес,
кобритании Берс, Вильсон.

Рузвельт заявляет, что сегодня заседание будет посвящено политическим делам. Нам следовало бы избрать вопросы, относящиеся к Германии. Вопросы же мирового характера - такие, как вопрос о Дакаре, Индо-Китае, могут быть отложены. Один из вопросов, который уже и раньше стоял перед нашими правительствами, - это вопрос о зонах оккупации. Речь идет не о постоянной, а о временной оккупации. Вопрос этот становится все более и более актуальным. Следует также добавить вопрос о желании Франции иметь свою собственную зону оккупации в Германии. Оккупация связана с вопросом о контрольном аппарате.

Тов. Сталин заявляет, что он хотел бы, чтобы сегодня на совещании были обсуждены следующие вопросы. Во-первых, вопрос о расчленении Германии. По этому поводу имел место обмен мнениями в Тегеране и затем между ним, тов. Сталиным, и Черчиллем в Москве в октябре месяце. Ни в Тегеране, ни в Москве, никаких решений не было принято. Видимо, все мы стоим за расчленение Германии. Но нужно это оформить в виде решения. Он, тов. Сталин, предлагает принять такое решение на сегодняшнем заседании. Имеется еще один вопрос, относящийся к Германии. Допустим-ли мы образование в Германии какого-либо центрального правительства, или ограничимся тем, что в Германии будет создана Администрация или, если будет решено расчленить Германию, то там будет создано несколько правительств по числу кусков, на которые будет разбита Германия. Надо выяснить эти моменты.

Третий вопрос касается безоговорочной капитуляции. Все мы стоим на базе безоговорочной капитуляции Германии. Но он, тов. Сталин, хотел бы знать, оставят ли союзники или нет правительство Гитлера, если оно безоговорочно капитулирует? Одно исключает другое. Но, если это так, то так и надо сказать. Союзники имеют опыт капитуляции Италии, но там были конкретные требования, составляющие содержание безоговорочной капитуляции. Не думаем ли мы выявить конкретное содержание безоговорочной капитуляции Германии? Нужно выяснить и этот вопрос.

Наконец, имеется вопрос о репарациях, о возмещении Германией убитков, вопрос о размерах этого возмещения.

Он, тов. Сталин, ставит все перечисленные вопросы дополнительно и вопросам, поставленным Президентом.

Рузвельт заявляет, что, насколько он понимает, вопросы, поставленные Маршалом Сталиным, касаются перманентного состояния. Однако, они вытекают из вопроса о зонах оккупации Германии. Может быть, эти зоны будут первым шагом к расчленению Германии.

Тов. Сталин заявляет, что, если мы предполагаем расчленить Германию, то так и надо сказать. Дважды имел место обмен мнениями между союзниками о расчленении Германии после ее военного поражения. Первый раз это было в Тегеране, когда Президент предложил разделить Германию на пять частей. Премьер-Министр также стоял в Тегеране за расчленение Германии, хотя и колебался. В Тегеране он, тов. Сталин, поддержал мнение Президента. Но это был лишь обмен мнениями. Второй раз вопрос о расчленении Германии обсуждался между ним, тов. Сталиным, и Премьер-Министром, в октябре месяце прошлого года в Москве. Речь шла о плане расчленения Германии на два государства — Пруссию с провинциями и Баварию, причем предполагалось, что Рур и Вестфалия будут находиться под международным контролем. Он, тов. Сталин, ответил Премьер-Министру, что, возможно, этот план более целесообразен, но решения в Москве не было принято, да и невозможно было его принять, так как в Москве не было Президента. Он, тов. Сталин, хотел бы знать, не пришло ли время для решения этого вопроса? Если будет признано, что пришло время, то следует принять решение.

Черчилль соглашается с тем, что Конференция должна наметить главные пункты директив для комиссии.

Тов. Сталин отвечает, что он считает это правильным.

Черчилль полупутья замечает, что, если при обсуждении вопроса о репарациях он кажется неговорчивым, то это лишь потому, что дома у него есть парламент, есть кабинет. Если они не согласятся с тем, что Черчилль одобрил на Крымской Конференции, то могут, пожалуй, выгнать его.

Тов. Сталин в тон Черчиллю отвечает, что это не так-то просто: победителей не выгоняют.

Черчилль замечает, что три министра иностранных дел могли бы завтра обсудить вопрос о репарациях и позднее сделать доклад Конференции. Ему, Черчиллю, нравится принцип: каждому по потребностям, а от Германии по ее силам. Этот принцип следовало бы положить в основу репарационного плана.

Тов. Сталин отвечает, что он предпочитает другой принцип: каждому по заслугам.

Записал

В. Павлов

(В. Павлов)

Запись отредактирована И. М. Майским.

(В. Павлов)

457 м/ау

Секрет "2" отн
по вх. т. М. Павлов
45/48 М. Павлов-Зав. экз.
Л. Павлов
Л. Павлов